

Автор - Елена Кузнецова, Москва (Россия).

НА ОБРАТНОЙ СТОРОНЕ ЛУНЫ

Мара-Марена

Ящеркой нырк — и солнце ушло за край —
край белых гор, где луч запоздалый тлеет.
Холод слепых снегов принесли ветра,
холод, который синих морей древнее.
Вечер — косматый леший, глядит в глаза,

пряча в своих когтях тонконогий месяц,
время, замёрзнув, съёжилось на часах,
капель застыло в мареве поднебесья.
Это мертвящий сумрак зимы ночной,
душу укравший, бросивший в белый омут.
Мир за окном притихший, немой – не мой,
слишком чужой и словно себя не помнит.
Морок бескрайний всюду: мутна река,
лес насторожен, сердце заиндевело.
Кажется путь ненужным, пустой – тоска,
мелочным – грех, сомнение – неумелым.
Мара уносит жизнь, но даёт покой,
зелье её иное – не ноет гулко
давняя боль, свернувшаяся клубком.
Зелье её – забвенье и скука... скука.
Слушаешь, глядя вдаль, неживую тишь,
в сети беззвучья падая так неспешно,
будто на грани яви и смерти спишь
в саване Мары ведьминском, лунно-снежном.
Чтобы острее чувствовать каждый миг –
в коконе зимнем, в навьей чумной кудели –
будет моя душа, прикрывая лик,
спать до весны, а после – очнётся
с Лелем.

Обратная сторона

Я отвечу, что прошло много лет, а дни – это другая система мер.
Светлана Лаврентьева

Говоришь, что у солнца с лихвой тепла,
и оно неизменно всегда для всех?
... Жизнь молочной рекой много дней текла –
белой-белой, как снежный беспечный стерх.
Много лет и три тысячи снов назад
было время одной стороны луны.
Но отныне у ночи остры глаза,
а края у небес, точно гарь, темны.
Я познала сегодня иную грань
горизонта, ветров, холодов и сна,
одинокость инь вне родного янь
и реальности хмарь без тебя... без нас,
где болезненны вёсны, пусты слова
и у солнца смолистый да жгучий бок,
где подточена жизнь и печаль черства.
Я узнала, что каждому счастью – срок.

Паутинными тропами бродит мгла,
но змеиной тоской расползлась внутри,
будто не было света – одна зола.
Всё чужое вокруг, даже я, смотри:
то ли ворон душа, то ли быстрый волк,
прочь несётся в туманный чумной закат.
Не вернуться в неведенья дни, где Бог,
и устойчивый мир, что Эдемский сад
(безмятежный и цельный), хранил покой.
Как, скажи, снова верить и жить с листа?
Как забыть обретенную роль – вдовой,
сожалея, утраты в ночи считать?
Время «до» под крылом у другой судьбы,
после тысячи снов – череда расплат.
Значит, прежней душе никогда не быть.

... Ты считаешь: у солнца с лихвой тепла?

Не забыть

Память злостная так упряма:
вновь гвоздём ковыряет душу.
Как забыть, подскажи мне, мама,
боль, которая разум глушит?
Каждый день я пытаюсь снова
жить, но это сродни Голгофе.
И привычки – совсем не вдовьи –
ставить в блюдца две чашки кофе,
вешать свитер на спинку стула,
где недавно ещё сидел Он...
Ныне дом наш – старик сутулый.
Мир застывший очерчен мелом.
Как забыть, если стерва-память
всё хранит: каждый миг и дату?
Горечь – словно тяжёлый камень –
мне не скинуть – в судьбу впечатан.
Запах ампул, больничных коек,
рук любимых и дрожь, и слабость,
время терпкое и болезненное
всякий раз я забыть стараюсь.
Только связаны нитью прочной
скорбь и память, что море с рифом.
Как рубить? По частям, кусочкам?
Или быстро? – Всё труд Сизифов.
Как идти и держаться прямо?
Снова в храме звучит молебен.

...Ты о Нём позаботься, мама,
там, на небе.

Дорогие российские авторы!
Теперь Вы можете легко оказать дружескую помощь нашему portalу.

Сделать это можно:

- путем перечисления средств

на карту VISA Сбербанка РФ
номер карты: 4276 3801 8778 3381
на имя: ГУНЬКОВСКИЙ АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ

Узнать подробнее можно - [здесь](#)